

Ворота Тирольской бухты с грохотом упали на землю, а следом в город хлынули всевозможные твари, похожие на людей, собак, коров, горилл и даже гигантских жаб, которые сразу помчались вперёд.

Оказавшись за стеной, они попытались разбежаться по разным улочкам, вдоль которых стояли деревянные дома и лачуги, обшитые проржавевшими железными листами.

Однако ответом на такое рвение монстров стал шквальный огонь из автоматов, пулемётов и танковых орудий.

В толпе чудовищ слышались взрывы миномётных снарядов, а с крыш зданий полетели ракеты зенитчиков.

Взрывы и стрельба в одно мгновение отбросили волну к воротам, но их прибывало всё больше, и скалящиеся и рычащие твари всевозможных видов начали пробиваться вперёд, переступая через трупы своих «товарищей».

Солдаты СССР, как заведённые, стреляли по этим тварям, находясь за танками, которые своими корпусами заблокировали пять улиц, что вели во все стороны.

Отряды не могли поддержать друг друга, так как им пришлось бы отступить назад, и только пробравшись по тесным переулкам, они могли попасть на соседние улицы.

Вся надежда была лишь на то, что они смогут удержаться.

Линген, находившийся у закрытых ворот шестого района, далеко позади своих войск, отдал приказ свободным танкам, которые не могли принять участие в бою из-за ограниченности поля боя.

— Снесите здесь всё!

Жестами генерал указал на постройки, которые мешали технике передвигаться.

Кристиан тут же передал приказ по радиации, и танки начали крушить здания, разъезжаясь во все стороны, на площади с футбольное поле.

Пока техника позади расчищала пространство для создания новой линии обороны, на переднем фланге солдаты уже начали терять контроль над ситуацией.

Монстры прибывали очень быстро, и убить их было крайне сложно.

В одно мгновение горилла прыгнула на танк и, схватив солдата, разорвала его на две части и бросила монстрам позади себя, а следом прыгнула в толпу бойцов, разбрасывая их во все стороны и топча своими гигантскими задними лапами.

В ту же секунду в чудовище прилетела ракета, взорвавшая его на мелкие кусочки, и солдаты вновь вернулись к танку, стараясь отбросить приближающихся монстров.

Зомби и другие твари, скалясь и рыча, бросались на танк, грозясь прорвать хлипкую оборону.

На левом фланге, где солдат было меньше всего, из-за ограниченности пространства и к ним не смогли даже подогнать технику, бойцы уже почти вплотную отстреливались от монстров.

Когда первый зомби схватил солдата и впился в его руку зубами, боец отбросил разряжённый

автомат и, выхватив сапёрную лопатку, вонзил её в голову мертвеца.

В ту же секунду все находившиеся на переднем крае бойцы последовали примеру товарища и, побросав оружие, перешли в ближний бой.

Каждый удар их лопатки разрубал монстров почти наполовину.

С тем уровнем, который они успели поднять за время боя, их сила уже находилась на уровне эволюционера четвёртого уровня, и дальше подняться за счёт убийств они могли, лишь с помощью изменения класса, чем прямо сейчас и занимался Руслан, находившийся глубоко в тылу.

Но солдатам не было до этого никакого дела. С красными от ярости глазами они перешли в атаку.

Первый боец шёл на пролом, хватая тварей голыми руками или срубая им головы лопаткой, за ним шли десять его товарищей, которых монстры убивали, разрывая на части или отгрызая головы, однако на их место тут же становились другие солдаты, и теперь это всё больше походило на средневековье, только вместо мечей — сапёрные лопатки, а вместо рыцарей — чудовища с гигантскими ртами, желающие откусить голову.

Линген, получивший сообщение о неминуемом провале на левом фланге, отправил им подкрепление, находившееся в ближайших зданиях линии соприкосновения.

Когда боец в пылу сражения уже ничего не соображал и углублялся всё дальше, а на его теле появлялось всё больше следов укусов и кое-где даже не хватало кусков плоти, с крыши дома рухнули четыре робота, которые окружили его, а следом в бой ворвались собаки, одна из которых, схватив бойца зубами за ногу, повалила на землю и, упираясь всеми лапами, потащила обратно, хотя солдат старался отбиться и продолжить сражаться.

Вскоре с крыш упало ещё около двадцати пауков, а со спины бойцов прибыло ещё тридцать псов, которые также ворвались в бой.

Они гибли от мощных ударов противника, но оставшиеся всё равно продолжали сражаться, стараясь откусить как можно больше голов.

Тем временем на правом фланге солдаты также находились в похожей ситуации.

Они тоже перешли в ближний бой, но у них хотя бы была тяжёлая техника, позволявшая отсекал монстров, которые, преодолев этот барьер, оказывались в толпе солдат.

Пауки перебирались через технику и прыгали в толпу зомби, где они вертелись, как юла, срезая по полтуловища врагов, но также уничтожались набрасывающимися на них монстрами.

Солдаты по рации слышали приказ об отступлении, однако никто не мог отойти.

Стоит им повернуться спиной или отойти от танка, как эта толпа монстров словно река хлынет на них.

Из танка высунулись три члена экипажа, двое из которых сразу покинули машину, а третий встал за башенный пулемёт.

Боец посмотрел на товарищей и передёрнул затвор оружия, а следом крикнул во всё горло.

— Отходите! Я прикрою!

В тот же момент пулемёт взревел как сумасшедший, а солдаты получили лишь несколько секунд, прежде чем эта позиция будет захвачена.

Они, не раздумывая, бросились назад, слушая, как за их спинами строчит пулемёт.

Отбежав буквально на тридцать метров, они услышали звуки, словно оружие захлёбывалось, и, обернувшись, увидели танк, по которому, как муравьи, ползали зомби, и бойца, с криками продолжавшего отстреливаться, а через секунду взрыв и разлетающихся тварей с машины.

Пусть эти воины и призваны в этот мир, но они обладают всеми человеческими эмоциями, и солдат, который спас их, пожертвовав собой, для них являлся героем.

Они, преследуемые монстрами, стиснув зубы, бежали к позиции генерала, где танки раскатывали всё большую площадь, освобождая место для финального сражения.

По мнению генерала, дальше отступить нельзя, так как там находятся мирные жители, и как только эти твари пересекут этот рубеж, даже если они потом зачистят территорию, маловероятно, что выживших окажется хотя бы десять процентов от нынешнего количества.

Для этого пожилого военного важнее всего спасти гражданских, а всё остальное вторично.

Он уже бывал в ситуации, когда получил приказ бросить мирных жителей и отступить, и тогда противник истребил десять тысяч гражданских. Именно из-за этого случая Линген напал с кулаками на бывшего министра обороны Кельрадии.

Больше он не собирался поступать таким образом, даже если ему прикажет Руслан.

Для него лучше смерть здесь и сейчас, чем ещё тысячи жертв из-за трусости, которой считал прошлое бегство.

Глядя на отступающих бойцов, он приказал танкам встать стеной, и они начали образовывать полукруг, разворачивая башни в сторону зомби, от которых убегали солдаты, попутно отстреливаясь.

Можно было видеть, как некоторых из отступающих догоняют чудовища и, словно лавина, поглощают их, в то время как собаки и пауки уже и вовсе были отрезаны от основных сил.

Солдаты, оказавшись отрезанными от возможности к бегству, бросали оружие и, встав спиной к спине, создавали вокруг себя островки, сражаясь до последнего.

Рядом с генералом стоял Кристиан, глядя на происходящее и на то, как бойцы до последнего предпочитают сражаться, бросаясь на врага.

По его радиации звучали крики солдат, и все они повторяли одно и то же: «Вызываю огонь на себя!»

Линген сжал кулаки и, видя, что большинство бойцов пересекли безопасную зону, посмотрел на адъютанта справа от себя и рявкнул на него.

— Открыть огонь!

Кристин схватил тангенту на груди и закричал во весь голос.

— Огонь! Огонь! Огонь!

Орудия танков загрохотали и били прямо по толпам чудовищ, окруживших бойцов.

Следом взревели зенитки «Флэк». Бойцы, которые только что вместе с ранеными отступили за танки, бросали своих товарищей на землю и с яростью бросались на ящики с боеприпасами, откуда хватали автоматные ружья и вновь возвращались на линию огня.

— Получайте твари!

— На! На! Тварь! Умри сука!

Отовсюду слышались гневные оскорбления и яростные крики бойцов, которые через слово переходили на мат.

Отступившие миномётчики также подбежали к ящикам и, развернув установки, начали забрасывать в них снаряд за снарядом.

Все грязные и в промокшей насквозь от пота одежде, они продолжали вести огонь как сумасшедшие.

Линген заражался этой атмосферой и, глядя на приближающуюся волну тварей, выхватил табельный пистолет и открыл огонь в сторону тварей.

Вряд ли он мог хоть кого-то убить из пистолета, но стоять так без дела, когда вокруг тебя солдаты так яростно сражаются, было не по нему.

Когда патроны кончились, он вытащил обойму из кобуры, перезарядил оружие и вновь открыл огонь.

Кристиан, стоявший рядом, также вытащил свой пистолет, начал стрелять вперёд, желая убить хотя бы одну из этих злобных тварей.

Позади генерала, который был в пылу сражения и среди грохочущих танков не мог ничего услышать, начали открываться ворота, и оттуда выбежали солдаты, которые до сих пор занимались зачисткой города от сил Барнса.

Они так долго хотели поддержать своих товарищей здесь, что включались в бой, как только пересекали ворота. Идя вперёд, бойцы на ходу стреляли в монстров и, отбрасывая пустые магазины, втыкали новые и вновь продолжали стрелять.

Наташа, забравшаяся на одну из стен, уселась поудобнее и, подложив свою куртку под винтовку, начала целиться в самых крупных тварей, которые казались ей самыми опасными.

Даже в шуме танковой стрельбы и взрывов мин её оружие можно было хорошо слышать.

Каждый выстрел в чудовищ, похожих на горилл, делал в них дыру размером с кулак.

Девушка была спокойна, как айсберг. Не было ни возбуждения, ни страха. Она хладнокровно передёргивала затвор и загоняла новый патрон в ствол своей винтовки, нажимала на спусковой крючок и повторяла это раз за разом.

Солдаты внизу уже перешли в ближний бой и старались удержать врага от прорыва внутрь, где находились миномётчики и зенитчики.

Кто мог, стрелял, кто не мог — хватал сапёрную лопатку и бросался на этих тварей.

Благо Наташа позаботилась о том, чтобы крупные монстры не могли подойти ближе. И хотя потери среди бойцов были чудовищными, но пока ситуация оставалась контролируемой.

Линген с Кристианом подобрали брошенные на землю автоматы и, вернувшись к ящику, выхватили оттуда магазины, и теперь могли действительно быть полезными.

Внезапно по рации адъютанта послышался голос Руслана.

— Держитесь. Осталось недолго!

Никто из них не знал, что это значит, да им уже было и не важно. Они смирились с тем, что сегодня здесь умрут все, потому что солдат осталось меньше трёхсот, а пауков и собак не осталось вовсе.

Вся расчищенная площадь была вымощена трупами чудовищ в два, а в некоторых местах и в три ряда.

У линии обороны они лежали, собранные стеной, ростом с взрослого человека.

Линген вёл огонь по чудовищам, когда вдалеке на стене, позади монстров, начали появляться роботы-пауки и, спрыгивая на землю, они врывались в бой. Вскоре уже вся стена была облеплена этими роботами, и они сплошным потоком нападали на зомби.

Генерал почувствовал каплю воды на руке, за ней ещё одну и ещё. В следующую секунду, как из прорвавшей плотины, на них полил дождь.

Солдаты продолжали сражаться, атакуя и в ближнем бою, и в дальнем, а роботы-пауки всё быстрее приближались к их позиции, снимая давление с войск.

Бойцы падали без сил, но всё равно пытались подняться, чтобы продолжить сражаться, опасаясь, что из-за их слабости могут погибнуть товарищи.

Но, как и сказал Руслан, оставалось недолго. С каждой секундой пауки всё быстрее приближались к позициям обороняющихся и зачищали остатки монстров, которые уже не представляли никакой опасности.

Август Симараги, который находился за пределами города и уже почувствовал, что все его чудовища были убиты или будут убиты очень скоро, скинул капюшон, демонстрируя своё синее лицо.

Мужчина посмотрел на небо, пытаясь ощутить капли дождя, но, к сожалению, он ничего не чувствовал.

На самом деле, он не ощущал не только капли дождя, но и эмоций, которые должны быть у человека, чей план рухнул.

Только теперь Август понял, что больше не является человеком, а лишь чудовищем, которому не место среди людей.

— А может, это людям не место на этой планете? — Говоря сам с собой, спросил он.

Вновь накинув капюшон, Симараги развернулся и пошёл прочь от города, в котором ему казалось, больше делать нечего.

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3803294>